

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРУДА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ

Ермаков Г.П., кандидат технических наук, доцент,
тел. 89023556415, GPErmakov@gmail.com

Петряков С.Н., кандидат технических наук, доцент,
тел. 89278055971, gsspsn@mail.ru

Технологический институт – ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ
Петряков М.С., магистрант инженерного факультета,
тел. 89093589999, ms.petryak@gmail.com
ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ

Ключевые слова: внешние факторы, рестрикции, пандемии Covid-19, СВО, рыночная экономика, валовой внутренний продукт, рентабельность труда, производительность труда

В статье анализируется эффективность труда в экономике России в условиях влияния внешних факторов. Предложена авторская методика расчета производительности труда на макроуровне с использованием численности наемных работников, которые принимают непосредственное участие в формировании валового внутреннего дохода страны. На основе результатов анализа показателей эффективности труда выявлена их нечувствительность к западным рестрикциям, последствиям пандемии Covid-19 и СВО. Статья будет интересна специалистам и аналитикам в области экономики труда, а также всем тем, кто интересуется вопросами эффективности труда.

Введение. В настоящее время на эффективность труда и ее показатели в российской экономике влияют такие внешние факторы, как рестрикции против нашей страны, последствия пандемии Covid-19 и необъявленная странами Организации Североатлантического договора (НАТО, англ. North Atlantic Treaty Organization, НАТО, фр. Organisation du traité de l'Atlantique nord, OTAN) война (официальное название – Специальная военная операция (СВО) против Российской

Федерации (РФ). В этой ситуации очевидным является факт негативного влияния факторов внешнего давления на экономику нашей страны и на основные компоненты качества жизни ее населения, которые детально исследованы в работе [1, с. 12]. Естественно, что изменение условий функционирования экономики требует корректировки концепта эффективности экономики в целом [2-6] и эффективности труда [7-10].

Цель данной статьи – определить в динамике влияние внешних факторов на показатели эффективности труда в экономике России и попытаться сформулировать предложения по совершенствованию методики их расчета.

Материалы и методы исследований. Материалом для исследования явились работы ученых в области экономической эффективности труда и данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) об основных показателях развития экономики Российской Федерации (РФ). В исследовании использовался логико-когнитивистский подход, основанный на логическом анализе трактовок эффективности труда, его критериев и показателей.

Результаты исследований и их обсуждение. Совет Европейского Союза (СЕС) 24.02.2024 году ввел против России 13-й пакет ограничительных мер (рестрикций, ограничений) [11], а в настоящее время идет работа над 14-м пакетом рестрикций, направленных против тех, кто их обходит, т.е. на повышение эффективности уже действующих антироссийских ограничений. После введения этого пакета ограничений их количество «перевалит» за 29 тысяч.

В 2020 году в России было зафиксировано 3159297 случаев заболевания Covid-19 [12, с. 445]. В 2021 году в России Covid-19 заболели 10499982 чел., в 2022 году – 182326963 чел., но уже только на 19 ноября 2023 года таких заболевших стало 23014969 чел. Несмотря на это, в 2021–2023 гг. коронавирус перестал быть источником тревожности у медиков и хозяйственников благодаря росту соотношения заболевшие - выздоровевшие с 80,9% в 2020 году до 96,9% в 2022 году.

СВО на Украине отвлекла значительные финансовые ресурсы России, заставила трансформировать экономику предприятий

оборонно-промышленного комплекса (ОПК) рыночного типа в мобилизационную экономику. Это привело к экстенсификации труда на предприятиях ОПК и их контрагентов, что выразилось в росте численности занятых и отработанных ими человеко-часов за счет введения круглосуточного режима работы при 7-дневной рабочей недели.

До сих пор продолжается дискурс о критериях и показателях эффективности, суть которого состоит, прежде всего, в возможности одновременного применения двух критериев эффективности: 1) максимизация эффекта; 2) минимизация ресурсов (затрат) [13, с. 155] или двух групп показателей для оценки эффективности: 1) результат делить на затраты; 2) затраты делить на результат [14 с. 25-26], или решения прямой (маршаллианской, при которой происходит поиск решения по максимизации полезности при заданном бюджетном ограничении) и двойственной (хиксианской, при которой происходит поиск решения по минимизации затрат при заданном минимальном уровне полезности) [15, с. 60]. Это относится и к экономической теории эффективности труда, в которой возможным и допустимым является применение двух критериев его эффективности: 1. Максимизация эффекта; 2. Минимизация ресурсов (затрат) труда. Анализ еженедельных оповещений Google на портале (странице) «Эффективность труда и ее показатели» повышение такой эффективности достигается, в основном, за счет реализации концепции бережливого производства, т.е. благодаря сокращению объема используемых ресурсов (затрат) труда. Даже канд. экон. наук (1997 г.) Президент РФ В.В. Путин попался на эту удочку, допуская повышение производительности труда за счет репликации (в смысле тиражирования) лучших практик бережного производства [16]. Пандемия Covid-19 и СВО подтвердили гипотезу ученых, которая сводится к утверждению, что единственным критерием эффективности труда является максимизация эффекта [17, с. 446]. Для рыночной экономики таким единственным критерием служит максимизация экономического эффекта, в частности, прибыли (завуалированной, реализованной прибавочной стоимости), а для экономики, функционирующей в форс-мажорных обстоятельствах – максимизация производственного эффекта в натуральных единицах измерения. Так,

при пандемии Covid-19 нужно было произвести противокоронавирусную вакцину в максимальных объемах, а при проведении СВО – максимальное количество вооружения, боеприпасов, болеутоляющих, противошоковых средств (к примеру, смесь: Дексаметазон + Кеторолак + Кордиамин в шприце) и т.д. и т.п.

В рыночной экономике оценочными (главными, основными) показателями эффективности труда являются показатели (коэффициенты) рентабельности и производительности труда в стоимостном выражении. В экономике, работающей в форс-мажорных обстоятельствах, оценочными (главными, основными) показателями являются показатели производительности труда в натуральном выражении.

В России на официальном уровне и в научном сообществе преобладает мнение о низкой эффективности труда, в частности, его производительности. При этом утверждается, что Россия по показателю производительности труда отстает от ведущих западных стран в 3-4 раза, ссылаясь, в основном, на данные Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР (the Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD). На сайте этой организации приводятся данные о годовой и часовой производительности труда в разных странах мира, включая Россию. Этот показатель рассчитывается с использованием данных о годовом валовом внутреннем продукте (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) в текущих ценах и в ценах 2015 года, численности занятых, фактически отработанных человеко-часов.

Почему в России такая низкая производительность труда? Ответ: в России либо занижен объем ВВП по ППС, либо завышена численность занятых (количество отработанных чел.-часов).

Показатель ВВП. Оценка ВВП по ППС зависит от субъекта оценки. Так, Международный валютный фонд (МВФ) в 2022 году оценил ППС рубля коэффициентом в 32,17, а Росстат – в 28,80 при курсе доллара 85,2466 рубля. В такой ситуации часовая производительность труда в России в 2022 году по ППС в текущих ценах по оценке МВФ была бы равна 32,42 US\$, а по данным Росстата – 36,21 US\$. Разница в оценках составляет 3,79 US\$. С точки зрения аналитика ее можно

трактовать так: МВФ занизил этот показатель на 3,79 долл. США, а по данным Росстата он завышен на эту же величину.

Из этого следует, что повышать или понижать производительность труда в стоимостных единицах измерения можно манипулируя значениями ППС без изменения субстантивных значений этого показателя.

Показатель «Численность занятых». Авторы убеждены, что для расчета производительности труда следует использовать не численность занятых, а численность наемных работников, которые принимают непосредственное участие в формировании ВВП.

Из приказа Министерства экономического развития (МЭР) № 274 следует, что производительность труда в России должна рассчитываться как отношение физического объема ВВП и совокупных затрат труда (они же: «общее количество отработанного времени на всех видах работ по производству товаров и услуг», «количество фактически отработанных человеко-часов на всех рабочих местах или видах работ по производству товаров и услуг»). То есть на макроуровне должна исчисляться только часовая производительность труда.

В связи с этим нельзя не отметить следующее. Во-первых, авторы не обнаружили в практике западных стран оценки производительности труда по вербальной формуле «отношение физического объема ВВП и совокупных затрат труда».

Во-вторых, в западных странах наиболее популярными формулами расчета такой производительности являются формулы, применяемые ОЭСР, т.е. а) отношение ВВП по ППС в текущих ценах и отработанных человеко- часов; б) отношение ВВП по ППС в ценах 2015 года и отработанных человеко-часов. По данным ОЭСР часовая производительность труда в России в 2022 году по варианту а) составила 36,2 долл., по варианту б) – 29,7 долл. Такие показатели часовой производительности труда априори не могут сопоставляться с российскими показателями производительности труда в силу применения разных методик их исчисления.

В-третьих, в нашей стране нет методики расчета производительности труда на макроуровне.

Все это свидетельствует о необходимости: 1) разработки методики расчета производительности труда в стоимостных единицах

измерения на макроуровне, которая позволяла бы проводить ее сравнительный анализ с такими же показателями в зарубежных странах; 2) публикации Росстатом числовых (численных) значений часовой и годовой производительности труда в РФ для того, чтобы аналитики имели право знать, занимает ли наша страна достойное место в мире или она находится в «окопе» по этому показателю. Несмотря на критику аналитиков в адрес Росстата его ответ можно выразить ставшей крылатой фразой: «Спасибо большое, заходите еще».

С этих позиций представляется логичным рассчитать показатели эффективности труда в экономике страны в заявленных условиях. В целях возможности проведения сравнительного анализа межстрановых показателей производительности труда использованы методики их расчета, предлагаемые ОЭСР и авторами.

Исходные фактологические данные для расчета показателей эффективности труда в экономике РФ и макеты таблиц заимствованы из работы [12].

Рассчитаем показатели эффективности труда в России в 2014-2023 годы (таблицы 1-3).

Таблица 1 – Динамика показателей рентабельности труда в экономике России

Формула расчета рентабельности труда, %	Год									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
ЧПЭ*100/СЧК	0,68	1,25	1,93	2,06	1,87	1,49	0,59	-0,15	2,58	1,71
ЧПЭ*100/РСРС	12,03	22,94	37,59	41,71	39,48	33,34	14,55	-3,60	63,01	39,75
ЧПЭ*100/ОТ	16,22	30,88	50,39	55,62	52,43	44,10	19,17	-4,71	82,47	51,69
ВПЭ*100/СЧК	3,44	3,48	3,25	3,20	3,47	3,43	3,08	3,88	4,37	4,24
ВПЭ*100/РСРС	60,63	63,69	63,27	64,88	73,42	76,77	75,61	93,89	106,47	98,57
ВПЭ*100/ОТ	81,71	85,72	84,81	86,50	97,50	101,54	99,62	122,90	139,36	128,18

Источники: составлено авторами

В таблице 1 использованы следующие обозначения: ЧПЭ (ВПЭ) – чистая (валовая) прибыль экономики; СЧК – стоимость человеческого капитала; РСРС – расходы на содержание рабочей силы; ОТ – оплата труда наемных работников.

Визуальный анализ данных таблицы 1 доказывает, что все разговоры о низкой эффективности труда в России – это «разговоры в пользу бедных» (в смысле пустая болтовня). Это же относится и к

утверждению о том, что в России больше проедают (зарабатывают), чем производят. Если в качестве эффекта использовать показатель чистой прибыли, то окажется, что 1 рубль, выплаченный наемным работникам, «приносил» работодателям (в основном капиталистам) России чистую прибыль в сумме от 0,1622 рубля в 2014 году до 0,5169 рубля в 2023 году. А если рассматривать в качестве эффекта валовую прибыль, то и вовсе окажется, что выплаченный наемным работникам 1 рубль, позволил получить капиталистам прибыль, например, в 2022 году, в сумме 1,3936 рубля.

Таблица 2 – Динамика показателей годовой производительности труда в экономике России

Формула расчета производительности труда	Год									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
	Показатели, рассчитанные по методике авторов									
ВВП ₂ /ЧЗ _{нр} , долл.	59737,1	52550,8	52850,9	56394,6	62629,9	65752,3	66775,1	74437,1	80015,8	81505,3
ВВП ₃ /ЧЗ _{нр} , долл.	52249,7	47778,1	51385,3	56327,6	61534,8	65346,0	65212,2	70423,4	74569,7	71984,8
	Показатели, рассчитанные по методике авторов ОЭСР ¹ , долл. США									
Россия	52608,1	46756,3	48885,9	52645,4	58344,7	61141,8	61858,4	69472,9	74867,4	76412,0
Люксембург	14825,4,5	15167,6	15802,8,6	15865,9,3	15819,1,4	16245,7,3	16324,2,9	18200,2,2	19075,4,0	-
Германия	89115,8	90187,9	95398,0	99132,9	10199,3,9	10690,6,8	10721,2,4	11455,4,9	12242,9,4	-
США	11856,7,7	12115,4,3	12243,7,4	12612,8,5	13080,7,0	13474,4,5	14217,3,9	15245,1,7	16048,4,4	-
Мексика	46639,7	46607,5	48583,4	48212,0	49314,6	48592,2	48436,0	48837,2	53402,2	-
Китай	22425,0	23318,6	24542,1	26147,2	28687,2	28556,1	32351,4	36863,2	41171,5	-
Индия	14238,6	14960,1	16182,3	17330,2	18740,7	19309,7	19547,2	20804,7	22547,8	-

Источники: составлено авторами

1 Уровень ВВП на душу населения и производительность. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54563> (дата обращения 02.04.2024);

*динамический ряд продолжен авторами по рекомендациям ОЭСР.

В таблице 2: ВВП₂ (ВВП₃) – номинальный (реальный) ВВП по ППС в текущих ценах; ЧЗ_{нр} – численность наемных работников.

Как следует из данных таблицы 2 номинальная (реальная) годовая производительность труда в России, исчисленная по методике авторов, в 2023 году по сравнению с 2014 годом была выше на 36,4% (на 37,8%), с 2019 годом – на 24,2% (на 10,2%), а по сравнению с 2021 годом – на 13,2% (на 7,8%). В 2020 г. и в 2023 г. зафиксировано снижение цепных индексов реальной годовой производительности труда соответственно на 0,2 п.п. и на 3,5 п.п. Это значит, что на показатели годовой производительности труда в российской экономике не оказали значимого влияния ни рестрикции, ни пандемия Covid-19, ни СВО.

Таблица 3 – Динамика показателей часовой производительности труда в экономике России

Формула расчета производительности труда	Год									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
	Показатели, рассчитанные по методике авторов									
ВВП ₂ /ЗТ _{НР} , долл.	28,6	26,5	26,8	28,6	31,9	33,4	34,5	38,4	40,7	41,7
ВВП ₃ /ЗТ _{НР} , долл.	25,0	22,9	24,7	27,1	29,8	31,5	31,9	34,5	36,0	34,9
	Показатели, рассчитанные по методике авторов ОЭСР ¹ , долл. США									
Россия	26,5	24,6	24,8	26,6	29,6	31,1	33,0	34,0*	36,2*	37,1*
Люксембург	98,0	99,8	104,1	105,2	105,6	108,8	115,6	124,0	130,7	-
Германия	63,6	64,4	68,4	71,4	73,9	77,9	81,5	85,0	90,9	-
США	68,2	69,5	70,4	72,4	75,1	77,3	81,9	86,9	91,5	-
Мексика	20,9	20,9	21,7	22,0	22,0	21,8	21,9	22,0	24,0	-

Источники: составлено авторами

1 Уровень ВВП на душу населения и производительность. URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54563> (дата обращения 02.04.2024);

*динамический ряд продолжен авторами по рекомендациям ОЭСР.

В таблице 3: ЗТ_{НР} – совокупные затраты труда (количество фактически отработанных чел.- часов) наемных работников.

Выводы, сформулированные по годовой производительности труда, в полной мере распространяются на часовую производительность труда.

Номинальная (реальная) часовая производительность труда в России, исчисленная по методике авторов, в 2023 году по сравнению с 2014 годом была выше на 45,5% (на 39,4%), с 2019 годом – на 24,8% (на 10,9%), а по сравнению с 2021 годом – на 8,5% (на 1,3%). В 2014 г. и 2023 г. наблюдается снижение цепного индекса реальной производительности труда соответственно на 8,6 п.п. и на 3,1 п.п. Это значит, что на показатели годовой производительности труда в российской экономике не оказали значимого влияния ни рестрикции, ни пандемия Covid-19, ни СВО.

Заслуживает внимания межстрановое сравнение этого показателя. Номинальная годовая (часовая) производительность труда по ППС в текущих ценах в России, например, в 2022 году была ниже, чем Люксембурге в 2,384 (в 3,503) раза, чем в США в 2,006 (в 2,132) раза, чем в Германии в 1,530 (в 2,470) раза, но была выше, чем в Мексике в 1,498 (в 1,507) раза, чем в Китае в 1,944 (нет данных) раза и выше, чем в Индии в 3,549 (нет данных) раза.

Следовательно, можно резюмировать следующее: 1) не установлено значимого влияния рестрикций на показатели эффективности труда в 2017-2023 годы; 2) выявлено незначительное негативное влияние пандемии Covid-19 на производительность труда в 2020 году.

Заключение. Следовательно, можно резюмировать следующее. Единственный критерий эффективности труда в рыночной экономике – это максимизация прибыли, получаемой с каждой единицы ресурса (затрат) труда. Единственный критерий эффективности труда в экономике, функционирующей в форс-мажорных обстоятельствах – это максимизация физического объема производства, полученного с каждой единицы затрат труда.

По результатам исследования не установлено значимого влияния рестрикций на показатели эффективности труда в 2017-2023 годы, выявлено незначительное негативное влияние на производительность труда в 2020 году.

Библиографический список:

1. Александрова, Н.Р. Исследование уровня и качества жизни населения / Н.Р. Александрова. – Ульяновск: Ульяновский

государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048794-1-2. – EDN GMGNHD.

2. Ермаков, Г.П. Эффективность использования ресурсов в рыночной экономике / Г.П. Ермаков // Научный вестник Технологического института - филиала ФГБОУ ВПО Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина. – 2013. – № 12. – С. 99-105. – EDN RSMVKV.

3. Ермаков, Г.П. Совершенствование методики оценки экономической эффективности / Г.П. Ермаков // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. – 2009. – Т. 2009. – С. 502-509. – EDN RYVKST.

4. Галиуллин, Х.Я. Эффективность как категория теории эффективности / Х.Я. Галиуллин, Г.П. Ермаков, М.В. Симонова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9(74). – С. 555-562. – EDN WKGURJ.

5. Галиуллин, Х.Я. Экономическая эффективность: понятие, критерии, показатели / Х.Я. Галиуллин, Г.П. Ермаков, М.В. Симонова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9(74). – С. 1100-1107. – EDN WKGWEF.

6. Яшина, М.Л. Эффективность муниципального управления: методический подход и определяющие факторы / М.Л. Яшина, Н.Р. Александрова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 5(144). – С. 11-17. – EDN YJMHAC.

7. Котельникова, Н.В. Основные концепции оценки эффективности труда служащих / Н.В. Котельникова, Г.П. Ермаков // Современное развитие экономических и правовых отношений. Образование и образовательная деятельность. – 2010. – Т. 2010. – С. 98-102. – EDN RYVJVH.

8. Концептуальные подходы к оценке эффективности труда работников предприятия / Х.Я. Галиуллин, Г.П. Ермаков, Н.В. Котельникова, М.В. Симонова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-3(53). – С. 403-409. – EDN TJHCTX.

9. Галиуллин, Х.Я. Методологические проблемы оценки экономической эффективности труда / Х.Я. Галиуллин, Г.П. Ермаков //

Проблемы современной экономики. – 2013. – № 4(48). – С. 159-164. – EDN SAZNCV.

10. Эффективность труда и ее виды / Х.Я. Галиуллин, Г.П. Ермаков, Н.В. Котельникова, М.В. Симонова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-3(85). – С. 982-990. – ЭДН ZMZJPX.

11. Пресс-релиз Совета Европейского Союза от 24.02.2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/02/23/russia-two-years-after-the-full-scale-invasion-and-war-of-aggression-against-ukraine-eu-adopts-13th-package-of-individual-and-economic-sanctions/?__cf_chl_tk=KBkeyYHJn57XXUTtAug8SuRB_Qf9i3sB4tdSeo zsWgQ-1711035335-0.0.1.1-2047 (дата обращения 07.05.2024).

12. Ермаков, Г.П. Эффективность труда в российской экономике в условиях рестрикций и пандемии COVID-19 / Г.П. Ермаков, Й.Н. Ганиева, С.Н. Петряков, А.А. Хохлов, Д.С. Петряков // Экономика труда. – 2024. – Том 11. – № 4. – С. 441–460. doi: 10.18334/et.11.4.120946 – EDN PTFNHS.

13. Генкин, Б.М. Основания экономической теории и методы организации эффективной работы / Б.М. Генкин. – Москва: Инфра-М, 2009. – 448 с. – ISBN 978-5-91768-035-4. – EDN SDQQZL.

14. Шишкина, Н.В. Методический подход к оценке эффективности государственной поддержки сельского хозяйства / Н.В. Шишкина, Г.А. Апырбаев // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 18–29 марта 2021 года. Том Часть III. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2021. – С. 197-203. – EDN UDTBSG.

15. Слободняк, И.А. К вопросу о сущности категории "эффективность" / И.А. Слободняк, А.О. Таровых // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 18(312). – С. 59-68. – EDN SDKNMD.

16. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 24 февраля 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471111&dst=100001#XIPERCUAp3Ffw7hp1> (дата обращения 11.05.2024).

17. Эффективность труда в российской экономике в условиях рестрикций и пандемии COVID-19 / Г.П. Ермаков, Й.Н. Ганиева, С.Н. Петряков [и др.] // Экономика труда. – 2024. – Т. 11, № 4. – С. 441-460. – DOI 10.18334/et.11.4.120946. – EDN PTFNHS.

THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF RESTRICTION

Ermakov G.P., Petryakov S.N., Petryakov M.S.

Keywords: *external factors, restrictions, Covid-19 pandemic, SVO, market economy, gross domestic product, labor profitability, labor productivity*

The article analyzes labor efficiency in the Russian economy under the influence of external factors. The author's methodology for calculating labor productivity at the macro level using the number of hired workers who are directly involved in the formation of the country's gross domestic income is proposed. Based on the results of the analysis of labor efficiency indicators, their insensitivity to Western restrictions, the Covid-19 pandemic and SVO was revealed. The article will be of interest to specialists and analysts in the field of labor economics, as well as to all those interested in issues of labor efficiency.